

ВОРОБЬИНАЯ КНИГА

Ухнула сова. Утята задрожали и стали еще тесней тулиться к лисе, отпихивая друг друга и сталкивая богатый лисий хвост в мутную прибрежную водицу.

– Грязные мерзавцы, – тоскливо думала лиса, неаккуратно заталкивая мокрых утят в карман фартушка. – Котлету бы мне.

Из кармана слышалось придушенное подпрыгиванье. Пахло куриным пометом.

По забору пробирался в утренней дымке незнакомый котяшка. Чистый, в белых носочках, хвост баварской колбаской. Паундов пятнадцать затащит – почему знаю, под Шухером забор так же шатается. Я до Кошкина – смотри! Тот занят.

А котяшка с осторожностью пролезает – забор узковат, чтоб там гопки скакать.

Тут Кошкин прозрел, внезапно. Взвыл волком. По моему забору!

Котяшка голову поднимает – это мне? Мордатый сам, уши круглые, ботаник.

А Кошкин хвостом по бокам нахлестывает, взрыкивает, и когтем скребёт.

Серый понял. Начал разворачиваться, на узкой досточке. Как бы не вышло теперь посмешища. Тут главное равновесие сохранить, не до грубостей. Потому что за забором там собачишка живет, не хотелось бы к ней свалиться. Насилу развернулся. И назад стал пробираться, с небольшой поспешностью.

Шухер за этими эманациями не следил. Он видел, что Кошкин на нервах, ну так он вообще странный. Шухер в коробку направлялся, для раздумий.

А серый дошёл до угла, перелез на дедов забор, и давай выглядывать. Мордой своей белой, усатой, домашней. На землю нашу засматривать! Тут Шухер тоже спохватился, и как бросится. Прямо на стеклянную дверь рванулся. И на лапы задние встал, и пуховым животом упёрся, и взрычал.

Ещё видела как ворона на бреющем машину закакивала, но это банально. Промахнулась, кстати.

Коллега сегодня опоздала. Волкодав ейный на рассвете подрался с поссумом. Поссум причём здоров и светел, а собаку в ветеринарку повезли – швы накладывать. Вет сказал пока антибиотиков попить. Сотен на шесть всего, мелочь. За операцию потом посчитают.

Эта ведь какая собака, особенная. Четыре года животному. Они там долго спорили, могут ли позволить себе такое дорогое животное. Лабрадудл у них, дизайнерская порода. Папа лабрадор, мама пудель. Цена как за лабрадора и за пуделя по отдельности, плюс наценка за тюнинг.

Купили. Пёс ним, с отопительным котлом и полы в доме менять, лабрадудл скрасит старость. Через неделю добрый зверь проглотил камень. Вынуть камень стоило как зимняя резина на Лексус. Член семьи дороже резины, но после экстракции этот мерзавец сглотал ещё три камня. Может минералов ему не хватало? Повезло что три одновременно. Шовчик ему аккуратный в тот раз сделали, кон-вертиком.

Сейчас к операции готовятся. У них на крышу отложено, есть куда разогнаться.